

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

В.П. Никифоров

**Учено-литературная
деятельность Григория (Постникова),
митрополита Новгородского
и С.-Петербургского**

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1914. № 12. С. 1494-1519.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПБДА
Санкт-Петербург
2009

Учено-литературная дѣятельность Григорія (Постникова), митрополита Новгородскаго и С.-Петербургскаго.

Лекціи Григорія. Докторская диссертация. „Житіе свв. святителей и чудотворцевъ Гурія, архіепископа Казанскаго, и Варсонофія, епископа Тверскаго“. Лекціи по исторіи и обличенію раскола. „Истинно-древняя и истинно-православная Христова церковь“. Слова и бесѣды. „День святой жизни“. „Свѣчка въ тьму и сумракъ“ и „Свѣтъ въ тьму и сумракъ“. „Христіанскія изысканія въ Азіи“. „Вечернія мысли“. Письма митрополита Григорія. Духовные журналы, связанные съ именемъ митрополита Григорія.

ЛИТЕРАТУРНАЯ дѣятельность митрополита Григорія началась сейчасъ же по окончаніи академическаго курса. 13 августа 1814 года на 1-мъ торжественномъ собраніи Конференціи С.-Петербургской духовной академіи онъ благодарилъ высокихъ посѣтителей отъ лица студентовъ за ихъ просвѣщенное вниманіе къ академіи особливо рѣчью, которая потомъ была напечатана въ брошюрѣ „Журналъ 1-го собранія Конференціи спб. д. академіи 13 авг. 1814 года“. СПБ. 1814 г.

Этотъ первый литературный опытъ Григорія отличается многими недостатками эпохи перехода отъ схоластики къ новому времени. Длинное краснорѣчіе звучитъ искусственною торжественностью, которая, повидимому, стоила автору большого труда—вдохновлять себя стилемъ. Но эта рѣчь была только началомъ, только порогомъ, который необходимо долженъ былъ встрѣтиться на дорогѣ начинающаго ученаго. Григорій долженъ былъ угодить на вкусы своихъ учителей, на тѣ вкусы, которые были тогда всеобщі. Послѣ, достигнувъ сравнительно независимаго положенія, онъ смѣло перешагнулъ этотъ порогъ. Будучи профессоромъ и ректо-

ромъ академіи, онъ нещадно гналъ изъ нея всякую витіеватость изложенія и напыщенность тона. Онъ искренно привѣтствовалъ простоту, ясность и краткость литературнаго слова ¹⁾, и только имъ слѣдовалъ въ своихъ сочиненіяхъ. Простота формы и ясность мысли—отличительный признакъ всѣхъ литературныхъ трудовъ преосвященнаго Григорія. Послѣднихъ у преосвященнаго митрополита было достаточно, чтобы не сказать много. „Всѣмъ извѣстны, пишетъ проф. Чистовичъ: многочисленныя и разнообразныя—разумѣемъ только письменныя—труды сего архипастыря (Григорія), измѣнявшіеся съ перемѣною мѣста его служенія и обстоятельствъ его пастырской дѣятельности, но неизмѣнно проникнутыя духомъ высокой ревности о благѣ церкви, непоколебимою твердостью и силою христіанскаго убѣжденія, простотою и какъ бы осязательностью мысли и искренностью слова, и являющіе намъ въ лицѣ его великаго пастыря отечественной церкви“ ²⁾.

Учено-литературную дѣятельность митрополита Григорія можно раздѣлить на три періода: академической, казанской и с.-петербургской.

Первый—академической періодъ обнимаетъ годы академической службы преосвященнаго митрополита (1814—1826 г.) и потому состоитъ по преимуществу изъ лекцій и докторской диссертации. Большая часть первыхъ и послѣдняя не изданы и были извѣстны въ рукописяхъ. Сохранились ли эти рукописи до настоящаго времени и, если сохранились, то гдѣ,—намъ не удалось установить за отсутствіемъ ихъ въ доступныхъ для насъ книгохранилищахъ. Разумѣемъ Императорскую Публичную Библиотеку, Библиотеку С.-Петербургской духовной академіи и Св. Синода. Поэтому свои сужденія объ ученыхъ трудахъ преосвященнаго митрополита этого періода мы будемъ дѣлать на основаніи напечатанной части его лекцій ³⁾ и архивныхъ документовъ.

Въ свое время лекціи митрополита Григорія являлись послѣднимъ словомъ богословской науки на русской территоріи. Онѣ разошлись чуть не по всей Россіи ⁴⁾. Онѣ были не только оригинальны въ силу либеральной манеры Гри-

¹⁾ Кіевск. Стар. 1893 г. № 11. Самчевскій „Воспоминанія“, стр. 204.

²⁾ Проф. Чистовичъ, „Исторія СПб. дух. академіи“, стр. 366.

³⁾ Христ. Чт. 1822 г. ч. VI, стр. 50—128; 166—244.

⁴⁾ Проф. Чистовичъ, „Исторія СПб. дух. академіи“, стр. 280.

горія цитировать Свящ. Писаніе на русскомъ языкѣ, но и достаточно богаты по содержанію. Ихъ авторъ въ своихъ доказательствахъ не ограничивался Свящ. Писаніемъ и отцами Церкви, какъ это долго было и послѣ него, но считался съ западно-европейскими авторитетами не только прежними ¹⁾, но и новѣйшими ²⁾. Пользованіе этими авторитетами велось у него на широкихъ началахъ: онъ приводилъ и критиковалъ мнѣнія англійскихъ ³⁾, шведскихъ ⁴⁾ и особенно нѣмецкихъ ⁵⁾ ученыхъ. Самый способъ пользованія этими авторитетами таковъ, что Григорій не полемизируетъ съ ними на богатой для полемики вѣроисповѣдной почвѣ, какъ то бывало прежде ⁶⁾, но приводитъ ихъ мнѣнія вполне спокойно, хотя въ критикѣ нерѣдко ограничивается нѣсколькими словами, считая ихъ за очевидное заблужденіе ⁷⁾. Кромѣ того, лекціи Григорія имѣютъ на себѣ печать знакомства его съ классической литературой ⁸⁾ и критической философій Канта ⁹⁾.

О лекціяхъ Григорія, оставшихся въ рукописяхъ, мы имѣемъ возможность судить на основаніи мнѣнія о нихъ самого Григорія и ревизорскаго отзыва Филарета (1819 г.). Въ письмѣ къ Филарету, который сѣтовалъ на то, что у него мало сочиненій, Григорій писалъ: „а у меня и совсѣмъ нѣтъ сочиненій. Есть рукописи, но онѣ наполнены глупостями. Вы сами давали о нихъ мнѣнія, вы сами весьма многое въ нихъ исправляли и исправляли весьма справедливо, исправляли то, чего точно, можетъ быть, и по пяти или де-

¹⁾ См. Христ. Чт. 1822 г. ч. VI. стр. 76, 230, 232, 235, 237.

²⁾ *ibid* стр. 76, 189—190, 198, 203—205, 216, 218, 225, 230, 231, 232, 235, 237 и др.

³⁾ *ibid.*, напр., Кларкъ, стр. 232; Bidell, Emlyn, Pristley, стр. 235 Whitby, Benson, Haldy, Guil. Jones и др. стр. 237.

⁴⁾ *ibid.*, напр., Vernet, Purgold, Oertel, стр. 237.

⁵⁾ *ibid.*, напр., Eichhorn, стр. 189, Teller, Loeffler. Jerusalem. Paulus, Lindemann, Bauer, стр. 190; Heinrich, стр. 198; Wegscheider, стр. 204; Schlegel, Daub, Fessler, Belger, Meyer, Töllner, Silberschlag, и др. стр. 230; de-Wette, стр. 231, и др.

⁶⁾ Прот. Смирновъ, „Исторія Московской дух. академіи до ея преобразованія“, Москва, 1879 г. стр. 20.

⁷⁾ См. Христ. Чт. 1822 г. ч. VI, стр. 76, 189, 190—191, 198, 198, 199 231 и др.

⁸⁾ *ibid.*, стр. 82. Cicero „De Divinit. lib. I, 2.

⁹⁾ *ibid.*, стр. 85. Терминологія Канта: „вещь въ себѣ“ и „вещь въ явленіи“.

сяти пересмотрахъ, мнѣ не замѣтить бы. Я по чистой совѣсти писалъ вамъ прежде, что я глупъ“¹⁾). Конечно, здѣсь сплошная гипербола, явившаяся слѣдствіемъ аскетической настроенности Григорія и высокаго благоговѣнія его передъ своимъ великимъ учителемъ. Но намъ важны не сильныя слова Григорія, а его скромное мнѣніе о своихъ научныхъ силахъ вопреки признанію Филарета. Послѣдній признавалъ за Григоріемъ и ученый авторитъ и профессорскія способности, давая имъ „свидѣтельство полнаго одобренія“²⁾). Кто изъ нихъ правъ, это показываетъ такое простое соображеніе. Если Григорій унижалъ свои научныя достоинства, благоговѣя предъ высокимъ авторитетомъ Филарета, то мнѣніе послѣдняго является тѣмъ болѣе компетентнымъ, что онъ былъ дѣйствительно великанъ въ исторіи духовнаго просвѣщенія въ Россіи. Конечно, все это не исключаетъ возможности нѣкоторой снисходительности по личной симпатіи къ Григорію, но за мнѣніе Филарета мы имѣемъ и совершенно объективныя данныя: популярность лекцій Григорія³⁾).

Въ своемъ отзывѣ о Григоріи Филаретъ пишетъ: „Въ теченіе пяти лѣтъ, въ которыя онъ (Григорій) былъ сперва помощникомъ, а потомъ главнымъ руководителемъ въ классѣ богословскихъ наукъ, онъ обработалъ частью первоначально а частью уже окончательно, слѣдующія сочиненія: 1) Введеніе въ чтеніе книгъ Свящ. Писанія. Сочиненіе тщательными изысканіями предварительныхъ свѣдѣній соотвѣтствуетъ своему назначенію; впрочемъ, въ отношеніи къ составу богословскихъ наукъ оно составляетъ болѣе матеріалы, нежели произведеніе оконченное. 2) Сокращеніе Герменевтики. Сіе сочиненіе также не назначается къ изданію въ настоящемъ его видѣ. 3) Богословія догматическая. Писана во второй академической курсъ, а въ третій пересмотрѣна, и потому съ пользой можетъ быть напечатана для училища въ нынѣшнемъ видѣ; впрочемъ, сочинитель, сколько мнѣ извѣстно, болѣе расположенъ отложить сіе до дальнѣйшаго обработанія другихъ частей богословскихъ наукъ и болѣе желалъ бы сдѣлать оную извѣстною на русскомъ языкѣ, нежели на латинскомъ, на которомъ она написана. 4) Богословское ученіе о должностяхъ. Сочиненіе сіе не есть цѣ-

¹⁾ Львовъ, „Письма къ Филарету“, стр. 60—61.

²⁾ Конф. 1819 г. № 227; К. Д. У. № 2541.

³⁾ Проф. Чистовичъ, „Исторія СПб. духовной академіи“, стр. 280.

лое, но продолженіе Нравственной богословія, начатой прежнимъ преподавателемъ. 5) Богословія Полемиическая. Можетъ быть издана съ пользою, но, можетъ быть, требуетъ еще пересмотра. 6) Основанія христіанства. Сочиненіе, написанное ва русскомъ языкѣ, находящееся въ первоначальной еще обработкѣ и не оконченное. Но судя по тому, что много въ немъ читано, весьма желательно, чтобы сочинитель имѣлъ удобство привести оное къ концу; оно было бы полезнымъ руководствомъ для людей не только духовнаго званія, но и всякаго другого, получившихъ нѣкоторое образованіе ума. 7) Истолкованіе нѣкоторыхъ чтеній Свящ. Писанія, какъ-то начала евангелія Іоаннова, нѣкоторыхъ главъ пророка Исаи, и проч.—отрывки, но работа основательная“¹⁾. Общее впечатлѣніе, которое получается отъ этого отзыва, говоритъ за то, что лекціи Григорія дѣйствительно были основательны по содержанію, но недостаточно обработаны по изложенію. По всей вѣроятности, Григорію, занятому кромѣ профессорства множествомъ административныхъ должностей по академіи и на сторонѣ, просто некогда было заняться литературной стороною своихъ лекцій; самыя рукописи его были частичными и случайными записями, которыя дополнялись и исправлялись устно, при чтеніи въ аудиторіи.

Немного больше мы имѣемъ возможность сказать о докторской диссертациі Григорія „*Commentatio de prophetis in genere*“. У Родосскаго²⁾ она относится къ печатнымъ сочиненіямъ Григорія. Но, во-первыхъ, мы нигдѣ не могли найти ее, а во-вторыхъ, есть полная возможность къ заключенію о томъ, что она совсѣмъ не была напечатана. Изъ четырехъ рецензентовъ³⁾, выступавшихъ по поводу присужденія Григорію докторской степени, лишь одинъ архіепископъ Серафимъ (Глаголевскій) высказался прямо за напечатаніе ея; а остальные три или совсѣмъ молчали объ этомъ, или рекомендовали къ напечатанію по пересмотрѣ ея авторомъ. Въ этомъ послѣднемъ смыслѣ высказалась Конферен-

¹⁾ Конф. 1819 г. № 227; К. Д. У. № 2541.

²⁾ Біографич. словарь студентовъ первыхъ XXIII выпускковъ СПб. дух. академіи“, СПб. 1907, стр. 120.

³⁾ См. Конф. 1817 г. № 97; К. Д. У. № 1972. Оффиціальныя: архіепископы—Серафимъ (Глаголевскій) и Михаилъ (Десницкій); неоффиціальныя: архимандриты—Филаретъ (Дроздовъ) и Иннокентій (Смирновъ).

ція ¹⁾ и К. Д. У. ²⁾. Однако, въ слѣдующіе годы мы не видимъ, чтобы она была исправлена и напечатана. Очевидно, послѣдняго не случилось. За это говоритъ и самъ Григорій въ письмѣ къ Филарету отъ 27 апрѣля 1824 г., когда пишетъ, что у него „совсѣмъ нѣтъ сочиненій, а есть только рукописи“ ³⁾. По завѣщанію Григорія рукопись его диссертации вмѣстѣ съ другими должна была бы перейти въ бібліотеку С.-Петербургской духовной академіи ⁴⁾. Но здѣсь ея не оказалось, какъ не оказалось въ Императорской Публичной бібліотекѣ и бібліотекѣ Св. Синода. Такимъ образомъ, мы здѣсь лишаемся возможности говорить о содержаніи и достоинствѣ сочиненія преосвященнаго Григорія непосредственно, по необходимости довольствуясь архивными о ней свѣдѣніями и отзывами современниковъ. Официальный рецензентъ Григорія, архіепископъ Черниговскій Михаилъ (Десницкій) писалъ о его диссертации: „Избранный предметъ для духовнаго испытанія любопытенъ. Исслѣдованіе статей обстоятельно. Доказательства на разныя статьи удовлетворительны. И приведенныя въ оныхъ статьяxъ изъ Свящ. Писанія мѣста соотвѣтственны“ ⁵⁾. Почти то же самое писалъ и другой официальный рецензентъ, архіепископъ Тверской Серафимъ (Глаголевскій): „Богословскій трактатъ подъ названіемъ „Commentatio de prophetis in genere“ прочиталъ я съ особеннымъ удовольствіемъ, находя въ расположеніи онаго строгій порядокъ, въ слогѣ краткость и ясность, а въ доказательствахъ основательность удовлетворительную. По моему мнѣнію, трактатъ сей заслуживаетъ быть напечатаннымъ“ ⁶⁾. Извѣстенъ также еще отзывъ двухъ неофициальныхъ рецензентовъ: Филарета (Дроздова) и Иннокентія (Смирнова), которые объявили, что „означенное сочиненіе по важности предмета и по основательности, съ какою онъ изложенъ, находятъ они довольнымъ опытомъ богословскихъ знаній..., присовокупивъ къ тому, что къ напечатанію сего сочиненія нужнымъ признаютъ, чтобы сочинитель вновь пересмотрѣлъ оное для усовершенствованія въ чистотѣ латинскаго языка и въ легкости выраженія, облегчительной для читающихъ“ ⁷⁾. Этотъ послѣдній отзывъ значи-

¹⁾ Конф. 1817 г. № 97.

²⁾ К. Д. У. № 1972.

³⁾ Львовъ, „Письма къ Филарету“, стр. 60—61.

⁴⁾ АСС. 1861 г. № 1001.

⁵⁾ Конф. 1817 г. № 97.

⁶⁾ Конф. 1817 г. № 97.

⁷⁾ Конф. 1817 г. № 97.

тельно ослабляетъ положительность заявленій архієпископовъ Михаила и Серафима, хотя касается не существа дѣла, а его технической стороны. По словамъ профессора академіи Е. И. Ловягина, это разсужденіе Григорія о пророкахъ было „не болѣе какъ лекціи, читаемыя Григоріемъ студентамъ и ходившія во многихъ экземплярахъ рукописныхъ, но никогда оно не было напечатано ¹⁾).

Несомнѣнно, что кромѣ указанныхъ сочиненій Григорій имѣлъ въ этотъ періодъ и другія, такъ какъ извѣстно, что онъ принималъ дѣятельное участіе въ наполненіи статьями „Христіанскаго Чтенія“. Но о нихъ намъ ничего неизвѣстно. Что же касается вышеназванныхъ сочиненій Григорія, то ясно, что они были естественнымъ продуктомъ его профессорскихъ занятій. Потому самая общность документальныхъ свѣдѣній не мѣшаетъ намъ имѣть болѣе или менѣе достовѣрное представленіе о нихъ, достовѣрность котораго усиливается тѣмъ, что мы имѣемъ печатный отрывокъ изъ лекцій Григорія. Не думаемъ, чтобы рукописи Григорія были лучше печатнаго отрывка. А если такъ, то всѣ учено-литературные труды Григорія этого періода можно назвать лишь попытками сообщить русской богословской наукѣ самостоятельность, попытками первыми и потому несовершенными. Говорить о какой-либо научной цѣнности или оригинальности здѣсь не приходится, и эти произведенія Григорія, такимъ образомъ, оставляютъ за собою право лишь на историческое значеніе. Теперь ихъ никто не знаетъ и никто ими не пользуется.

Если первый періодъ литературной дѣятельности Григорія полонъ сочиненіями богословско-экзегетическаго характера, то второй, казанскій, пріобрѣлъ уклонъ церковно-историческій, со спеціализаціей въ исторіи и разборѣ русскаго раскола. Эта новая ученая спеціальность Григорія создалась не сразу, а постепенно, условіями его послѣ-академической службы и дѣятельности. Разумѣемъ епархіальную службу и дѣятельность Григорія въ Калугѣ, Рязани, Твери, гдѣ ему неоднократно приходилось сталкиваться съ раскольниками и сектантами. Это была опытная подготовка Григорія къ новымъ учено-литературнымъ трудамъ. Конечно, и въ это время Григорій писалъ, напримѣръ, проповѣди. Но дѣла

¹⁾ Родосскій, „Біографическій словарь“, стр. 120, прим. 1-е.

службы въ епархіи, въ К. Д. У. и Синодѣ мѣшали ему сосредоточиться на чемъ-либо основательно, чтобы довести его ко концу.

Что же касается матеріаловъ и разныхъ плановъ, то въ нихъ не было недостатка. Еще въ Калугѣ Григоріемъ было задумано, затѣмъ въ Твери и Казани было выполнено главное его сочиненіе „Истинно-древняя и истинно-православная Христова Церковь“, которое составляетъ центръ казанскаго періода литературной дѣятельности митрополита. Однако первымъ произведеніемъ Григорія въ казанскій періодъ (до 1856 г.) было изданное въ 1853 г.—„Житіе свв. святителей и чудотворцевъ Гурія, архіепископа казанскаго, и Варсонофія, епископа тверскаго“. Есть основанія предполагать, что оно было написано еще раньше 1856 г., ибо Григорій заинтересовался жизнью этихъ чудотворцевъ сейчасъ же по переводѣ его въ Казань, избравъ ихъ примѣромъ своей архипастырской дѣятельности ¹⁾. Это житіе написано Григоріемъ частію на основаніи рукописнаго житія, составленнаго патріархомъ Гермогеномъ, а частію на основаніи пролога и Четьи-Минеи подъ 4 октября, свѣдѣнія которыхъ, за весьма немногими исключеніями, заимствованы изъ того же житія патріарха Гермогена. Послѣднимъ обстоятельствомъ подчеркивается несомнѣнная достовѣрность исторической части житія, написаннаго Григоріемъ, такъ какъ патріархъ Гермогенъ былъ современникомъ обоихъ святителей, Гурія и Варсонофія. Въ послѣдніе дни жизни святителя Варсонофія онъ былъ священникомъ въ Гостинно-дворской церкви г. Казани, а потомъ онъ былъ преемникомъ его по настоятельству въ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ, и, наконецъ, преемникомъ Гурія на казанской кафедрѣ. По заявленію самого Гермогена въ предисловіи къ его рукописи для него были неизвѣстны лишь юношескіе годы жизни святителей. Въ этомъ отношеніи Григорію пришлось заимствовать свѣдѣнія изъ жизнеописанія Гурія и Варсонофія бакалавра Казанской духовной академіи Елисеева, напечатаннаго въ 1847 г., а нѣкоторыя и самому собирать. Такимъ образомъ, съ точки зрѣнія фактической полноты и исторической достовѣрности, это житіе вполне удовлетворяетъ требованіямъ

¹⁾ Архiep. Григорій, „Слова и бесѣды“. Спб. 1853 г. т. III, стр. 385; ср. Церк. Лѣт. 1860 г., стр. 414; Истор.-ст. свѣдѣнія о Спб. епархіи, т. VIII, стр. 66 и 70.

исторической науки. Но какъ житіе, оно удовлетворяетъ и требованія назиданія, заключаая въ себѣ описаніе чудесъ и сопровождааясь нравоучительными замѣтками ¹⁾. Самъ Григорій въ „предувѣдомленіи“ отъ автора къ первому изданію говоритъ: „Трудъ мой состоялъ наипаче въ возможномъ проявленіи характера сихъ святителей и причинъ образа ихъ дѣйствованія. Монашескія правила, помѣщенные въ семь житіи, прямо не принадлежатъ къ житію святителей Гурія и Варсонофія; они помѣщались въ ихъ житіи для того, чтобы дать казанскому монашеству свѣдѣніе о правилахъ, коихъ держались ихъ первые наставники и коихъ весьма полезно держаться ему и нынѣ“ ²⁾.

Въ 1853 году Григорію пришлось чуть ли не снова вернуться къ профессорскимъ занятіямъ. Извѣстно, что въ это время онъ устроилъ миссіонерскіе курсы для священниковъ въ С.-Петербургской духовной академіи. Преосвященный Григорій самъ руководилъ занятіями курсистовъ, читая имъ исторію раскола и уясняя способы борьбы съ расколомъ. Результатомъ этихъ занятій Григорія явились лекціи его, которыя по закрытіи курсовъ онъ роздалъ въ рукописяхъ новообразованнымъ миссіонерамъ. Разумѣемъ „Исторію раскола“ преосвященнаго Григорія и „Практическія наставленія миссіонерамъ“. Первая осталась ненапечатанною и доселѣ. Можно думать, что преосвященный Григорій не напечаталъ ее въ свое время потому, что въ 1855 г. появилась въ печати обстоятельная и содержательная „Исторія русскаго раскола“ преосвященнаго Макарія (Булгакова). Неизвѣстно, гдѣ и какъ сохранилась теперь рукопись преосвященнаго Григорія. Что же касается „Практическихъ наставленій“, то нѣкоторыя статьи изъ нихъ Григорій внесъ въ „Истиннодревнюю и истинно православную Христову Церковь“ ³⁾, многія положенія съ бѣльшимъ или меньшимъ раскрытіемъ обнародовалъ въ „Бесѣдахъ съ духовенствомъ Казанской епархіи“ ⁴⁾, и, наконецъ, въ 1879 г. они были напечатаны г. Можаровскимъ въ „Руководствѣ для сельскихъ пастырей“ ⁵⁾.

¹⁾ „Филаретъ, „Обзоръ духовной литературы“, ч. 2, стр. 298.

²⁾ „Житіе свв. Гурія, Варсонофія и Германа“. Каз. 1871 г. стр. 3.

³⁾ См. изд. 4-е. СПб. 1859 г., стр. 262 и др.

⁴⁾ См. „Бесѣды съ дух. Каз. епархіи“, стр. 7—68.

⁵⁾ См. „Руководство для сельск. паст.“ 1879 г. № 48, 50; 1880 г. № 1, 14, 15, 19, 21, 24 и 25.

Впрочемъ, и въ послѣднемъ случаѣ они изданы не всѣ; издателю не удалось отыскать полнаго экземпляра ихъ. Изданіе г. Можаровскаго начинается вторымъ отдѣленіемъ второй части „Наставленій“, главою объ обращеніи раскольниковъ въ православіе. Взамѣнъ утраченной первой части г. Можаровскій внесъ въ свое изданіе „Свѣдѣнія необходимыя миссіонеру священнику“ и „Правила пастырскаго благоразумія въ отношеніи къ раскольникамъ“, приложенныя Григоріемъ къ его „Исторіи русскаго раскола“ и дополненныя, гдѣ нужно, г. Можаровскимъ изъ „Бесѣдъ съ духовенствомъ Казанской епархіи“ ¹⁾).

Гуманностью и миролюбіемъ вѣтетъ отъ этихъ практическихъ совѣтовъ преосвященнаго Григорія будущимъ миссіонерамъ. Онъ хотѣлъ дѣйствовать на раскольниковъ такъ, какъ дѣйствовали свв. апостолы при своей проповѣди, т. е. „духомъ и истиною“, и тому же училъ своихъ слушателей. „Всѣ полицейскія мѣры, говоритъ онъ, не наши мѣры. Намъ, какъ слугамъ Божиимъ, должно дѣйствовать по примѣру свв. апостоловъ. Свв. апостолы дѣйствовали словомъ истины и силами Божиими. Гражданское правительство не пособляло имъ ни въ чемъ, а напротивъ, еще вездѣ ихъ гнало, мучило и, наконецъ, почти всѣхъ ихъ предало смерти. Да и обращеніе прочно и спасительно только то, которое произведено силою истины“ ²⁾). Эта высокая точка зрѣнія на дѣло миссіонерства преосвященнаго архипастыря можетъ быть поучительною для многихъ миссіонеровъ и нашего времени. Возможно, что эти „Наставленія“, а равно и „Исторія“ были первымъ шагомъ къ тождественному съ ними по предмету и содержанію сочиненію Григорія объ „Истинно-древней и истинно-православной Христовой церкви“ ³⁾), которое уже въ 1854 году въ печатныхъ листахъ было роздано преосвященнымъ Григоріемъ новообразованнымъ миссіонерамъ ⁴⁾). Въ пятидесятые годы эти записи Григорія пріобрѣли почти всеобщую извѣстность, какъ единственное (до 1855 г.) руководство по исторіи и обличенію раскола не только въ семинаріяхъ, но и въ академіяхъ ⁵⁾).

¹⁾ „Руковод. для сельск. паст.“ 1879 г. № 47, стр. 318—319.

²⁾ „Руков. для сельск. паст.“, 1880 г. № 1, стр. 15.

³⁾ Родосскій, „Біогр. словарь“, стр. 120, прим. 2-е.

⁴⁾ А. С. С. 1853 г. № 889.

⁵⁾ Благовѣщенскій, „Исторія Казанской дух. семинаріи“, Каз. 1881 г., стр. 401—402.

Въ 1854 году Григорій настолько ориентировался въ своей новой специальности, что выпустилъ въ свѣтъ большое сочиненіе въ 2-хъ частяхъ: „Истинно-древняя и истинно-православная Христова Церковь. Изложеніе въ отношеніи къ глаголемому старообрядству“. Это догматико-полемическое сочиненіе задумано еще въ Калугѣ и начато въ Твери, гдѣ Григорій имѣлъ большую миссіонерскую практику ¹⁾. Шавровъ утверждаетъ, что въ Твери оно было и кончено ²⁾. Если же оно не издавалось до 1854 года, то это объясняется авторскимъ сознаниемъ важности и трудности избраннаго предмета. „Съ теченіемъ времени ознакомляясь больше и больше съ расколомъ путемъ сношеній съ раскольниками, больше и больше постигая исторію его черезъ изученіе историческихъ памятниковъ, преосвященный Григорій много и долго пересматривалъ свое произведеніе, исправлялъ и восполнял. Такъ дѣлалъ онъ въ Твери, такъ дѣлалъ и въ Казани до 1854 г.“ ³⁾. При жизни Григорія, за шесть послѣднихъ лѣтъ ея (1854—1860 гг.), „Истинно-древняя церковь“ имѣла четыре изданія; причемъ послѣднее изданіе, въ знакъ уваженія къ содержанію книги, было напечатано церковно-славянскимъ шрифтомъ (1859 г.). Каждое изъ новыхъ изданій носитъ на себѣ несомнѣнные слѣды исправленій и дополненій автора, который хотѣлъ быть возможно болѣе миролюбивымъ по отношенію къ раскольникамъ, яснымъ и основательнымъ. И Григорій въ достаточной степени достигъ этого. „Сочиненіе его отличаются особенною ясностью и основательностью и имѣетъ еще ту особенность, что доказательства берутся здѣсь изъ тѣхъ сочиненій и источниковъ, которые принимаются и уважаются какъ православными, такъ и старообрядцами“ ⁴⁾. „Оно написано покойно и съ терпѣливымъ вниманіемъ къ самымъ мелочнымъ струнамъ раскола“ ⁵⁾.

Содержаніе „Истинно-древней церкви“ состоитъ изъ введенія, двухъ частей, заключенія и приложенія.

¹⁾ „Истор.-стат. свѣд. о СПб. епархіи“, т. VIII, стр. 70.

²⁾ Церк. Лѣтоп., 1860 г. стр. 413—414.

³⁾ Церк. Лѣтоп. 1860 г. Шавровъ. „Преосвящ. Григорій, м. Новг. и СПб., стр. 414.

⁴⁾ Истор.-стат. свѣд. о СПб. епархіи, т. VIII, стр. 70.

⁵⁾ Филаретъ, „Обзоръ духовной литературы“, ч. 2, стр. 289.

Во введеніи (ч. I, стр. 1—14) ¹⁾ авторъ говоритъ о причинѣ раздѣленія русской церкви и о средствѣ узнать истинную церковь, указываетъ свои источники и молитвенно взываетъ къ Богу о разрушеніи „средостѣнія“ между раскольниками и православными. Въ нашей жизни миръ считается самымъ нормальнымъ и полезнымъ явленіемъ, и, наоборотъ, вражда—самымъ нежелательнымъ и вреднымъ. Если первый сопровождается единствомъ вѣры и духа, то второй влечетъ за собою разногласіе и борьбу, будитъ злыя инстинкты чловѣка, ведетъ къ необдуманнмъ поступкамъ и нерѣдко оканчивается гибелью одной, а то и двухъ враждующихъ сторонъ. „Горячность и сила, соединенная съ неблагоразуміемъ, съ невѣжествомъ и злымъ порожденіемъ невѣжества—дерзостью, горячность безъ разума и вѣдѣнія, ничѣмъ не удержимая, и плаваніе вѣры безъ кормчаго“ ²⁾,—вотъ причины продолжающагося и доселѣ дѣленія русской церкви. Соотвѣтственно указаннымъ причинамъ преосвященный авторъ видитъ единственное средство противъ дѣленія въ просвѣщеніи неблагоразумныхъ и невѣжливыхъ свѣтомъ истины Христовой, неотъемлемо пребывающей въ Ея церкви. „Должно дать, говоритъ преосвященный Григорій, о церкви такое свѣдѣніе, которое было бы для всѣхъ праводушныхъ совершенно ясно и вполне удовлетворительно“, которое мы „надежно приобрѣтаемъ, ежели совершенно основательно и обстоятельно разсмотримъ обѣтованіе Господа о своей церкви: На камени созижду церковь мою, и врата ада не одолѣютъ ей (Мѡ. XVI, 18), т. е. ежели при разсмотрѣніи сего Господня обѣтованія не упустимъ безъ вниманія ничего, что въ разныхъ отношеніяхъ сказано о семъ обѣтованіи въ болѣе или менѣе важныхъ источникахъ, изъ которыхъ доставляются намъ христіанскія истины, или ихъ проявленія, опредѣленія и доказательства“ ³⁾. Далѣе авторъ указываетъ источники своего сочиненія: Библія, правила вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ и св. отцевъ Церкви, древне-славянскіе переводы сочиненій отцевъ и учителей Церкви, сочиненія церковныхъ учителей русской церкви, жившихъ до Никона, сочиненія старообрядческихъ учителей и апологе-

¹⁾ Цитируется по второму изданію, СПб. 1855.

²⁾ „Истинно-древняя и истинно-православная Христова Церковь“ СПб. 1855, стр. 5.

³⁾ Ibid., стр. 6--7.

товъ и, въ концѣ всего, сочиненія учителей настоящей православной церкви. Цѣнность и цѣлесообразность этого произведенія увеличивается тѣмъ, что авторъ пользовался изданиями и рукописями по преимуществу до-никоновскаго происхожденія ¹⁾.

Заканчивается введеніе молитвеннымъ обращеніемъ къ Богу: „Господи, Создатель св. Церкви! Безъ Тебя не можемъ мы ничего. Ты самъ, какъ просвѣщающее солнце истины..., уничтожь тьму неправды во всѣхъ заблуждающихъ нашихъ братіяхъ,—какъ Всесильный, разрушь отдѣляющее ихъ отъ насъ средостѣніе и, какъ Всеблагій и Всемиловитый, обрати ихъ къ единой, святой, соборной, Апостольской церкви, дабы всѣ мы, къ Твоему всесильному для насъ хотѣнію, были совершены во едино“ ²⁾.

Первая часть (ч. I, стр. 14—390) представляетъ собою рѣшеніе многихъ принципиальныхъ вопросовъ, устанавливающихъ, во-1-хъ, какою должна быть истинная Христова Церковь, и, во-2-хъ, что эта истинная Христова Церковь можетъ быть лишь едина, и есть церковь православная. Для этого преосвященный авторъ разсматриваетъ подробно, на основаніи старопечатной литературы, вопросы: о церкви, о необходимости ея, о богоучрежденности іерархіи, объ обязанностяхъ ея и о необходимости іерархіи для церкви и таинствъ. Преосвященный авторъ повторяетъ общеизвѣстныя положенія. Основатель истинной церкви есть Сынъ Божій Іисусъ Христосъ ³⁾. Церковь есть собраніе „всѣхъ вѣрующихъ, не исключая ни ихъ пола, ни возраста, ни званія, ни времени ихъ жительства, или существованія“ ⁴⁾. Необходимою принадлежностью Церкви являются богоустановленная іерархія ⁵⁾, состоящая изъ трехъ ступеней: епископъ, пресвитеръ и діаконъ ⁶⁾. Назначеніе первыхъ „твердо соблюдать церковный миръ, рукополагать для вѣреннаго ему стада потребное число пресвитеровъ, діаконовъ и другихъ клириковъ; наблюдать, како пребываютъ вѣрніи въ вѣрѣ и въ исполненіи дѣлъ благихъ, усердно учить ихъ христіанскимъ истинамъ, не мудрствуя противно истолкованію тѣхъ истинъ у св. отцевъ и великихъ учителей церкви, и охра-

¹⁾ „Истинно-древняя церковь“, стр. 7—12.

²⁾ „Истинно-древняя церковь“, стр. 264.

³⁾ „Истинно-древняя церковь“, стр. 25.

⁴⁾ *ibid.*, стр. 30.

⁵⁾ *ibid.*, стр. 69.

⁶⁾ *ibid.*, стр. 75.

нять вѣрныхъ отъ всѣхъ ересей“¹⁾. Обязанности вторыхъ: священнодѣйствовать слово истины, т.-е. учить ввѣренныхъ имъ людей благовѣрїю, заповѣдаямъ Божиимъ и всѣмъ христіанскимъ добродѣтелямъ; и „тайнами святыми совершати человѣка въ жизнь христіанскую духовную: крещати, муропомазати, исповѣдывати, литургисати, вѣнчати, елеосвященіе надъ болѣзнями совершати и вся церковная послѣдованія и чины дѣйствовать, яко служители Христовы и строители таинъ Божіихъ“²⁾. Обязанности третьихъ: „служити іерею или архіерею“ при таинствахъ и службахъ³⁾. Всѣ эти три степени различаются не только по служебнымъ обязанностямъ, но и по благодати, даруемой имъ при хиротоніи. Причемъ, священники и епископы такъ необходимы церкви, что безъ нихъ нѣтъ церкви, нѣтъ вѣрующихъ во Христа⁴⁾ и не можетъ быть спасительныхъ для человѣка таинствъ⁵⁾. Истинная церковь Христова „будетъ продолжаться до самого второго и славнаго пришествія Христова во всемъ ея устройствѣ“⁶⁾.

Какъ истина можетъ быть только одна, такъ и истинная церковь всегда есть одна⁷⁾. И эта единая истинная церковь есть церковь православная: „Созданная Господомъ церковь, церковь соборная и апостольская, по сказанію Большого Катихизиса, и проповѣдуетъ и содержитъ наипаче, еже писано есть во исповѣданіи православныя вѣры, еже есть: „Вѣрую во единого Бога“⁸⁾. А православная церковь неуклонно и вѣрно держится сего святаго исповѣданія... Больше сего ничего не должна имѣть созданная Господомъ Церковь, и Большой Катихизисъ ничего больше отъ нея не требуетъ. Посему православная церковь подлинно есть церковь, созданная Господомъ, церковь истинно-древняя и православная“⁹⁾. Естественный выводъ отсюда, что всѣ остальные церкви и религіозныя общины антиправославны, каковы именно и есть поповщина и безпоповщина. Первая не имѣетъ ни епископовъ¹⁰⁾, ни законныхъ священ-

¹⁾ *ibid.*, стр. 80. ²⁾ „Истинно-древняя церковь“, стр. 83.

³⁾ *ibid.*, стр. 112—113. ⁴⁾ *Ibid.*, стр. 121, 161—162, 166—167.

⁵⁾ *Ibid.*, стр. 179, 181, 214, 222. ⁶⁾ *Ibid.*, стр. 244.

⁷⁾ „Истинно-древняя церковь“, стр. 262.

⁸⁾ Большой Катихизисъ, лл. 30—31.

⁹⁾ „Истинно-древняя церковь“, стр. 273—273—274.

¹⁰⁾ „Истинно-древняя церковь“, стр. 289—290.

никовъ ¹⁾, ни таинствъ ²⁾, ни храмовъ ³⁾, ни монастырей ⁴⁾. А вторая—тѣмъ болѣе, ибо не имѣетъ ни одного изъ спасительныхъ таинствъ ⁵⁾, ни даже обыкновеннаго совершенія церковныхъ обрядовъ и службъ ⁶⁾. Молитва заканчиваетъ первую часть: „Господь да вразумитъ всѣхъ васъ, поповцевъ и безпоповцевъ, и да расположить къ ней (церкви православной), какъ истинно созданной Господомъ и спасительной“ ⁷⁾.

Вторая часть (ч. II, стр. 1—328) содержитъ въ себѣ апологію православія, построенную на подробномъ разборѣ прямыхъ и побочныхъ обвиненій, предъявляемыхъ старообрядцами православію. Преосвященный авторъ терпѣливо разбираетъ и опровергаетъ самыя гнусныя и самыя мелочныя обвиненія, несмотря на ихъ многочисленность и разнообразіе. Такъ, напримѣръ, старообрядцы утверждаютъ, что православная церковь „креститъ уже не въ Св. Троицу, но въ сатану“, что „всѣ нынѣ совершаемая ею таинства не есть таинства, но скверны“, что „всѣ ея пастыри—еретики, привлекающіе и ведущіе людей къ антихристу и гибели ⁸⁾, что, православная церковь повелѣваетъ ходить по-татарски безъ крестовъ“ ⁹⁾, „безгрѣшнаго сына Божія именуетъ грѣшнымъ ¹⁰⁾, проповѣдуетъ, что Христосъ не пришелъ ¹¹⁾, не именуетъ его Сыномъ Божиимъ ¹²⁾, св. Духа — истиннымъ ¹³⁾, не проповѣдуетъ воскресенія Христова ¹⁴⁾, и т. д. Всѣ эти и множество другихъ обвиненій опровергнуты преосвященнымъ авторомъ въ самыхъ основаніяхъ ихъ „добросовѣстно и для всякаго смыслящаго человѣка совершенно ясно“ ¹⁵⁾. Далѣе авторъ уклоняется какъ бы въ сторону и объясняетъ, что виновникъ старообрядчества—дѣволъ ¹⁶⁾, а орудіями его были: протопопъ Аввакумъ, попъ Никита Пустосвятъ, попъ Лазарь, діакопъ Ѳеодоръ и другіе ¹⁷⁾. Причину закрѣпленія раскола на Руси и распространенія авторъ

¹⁾ Ibid., 309.

²⁾ Ibid., стр. 310.

³⁾ Ibid., стр. 313.

⁴⁾ Ibid., стр. 318.

⁵⁾ Ibid., стр. 326, 341, 344, 370, 377, 384, 385—386.

⁶⁾ Ibid., стр. 386, 387—389.

⁷⁾ Ibid., стр. 390.

⁸⁾ „Истинно-древняя церковь“, ч. II, стр. 3—4.

⁹⁾ Ibid., стр. 6.

¹⁰⁾ Ibid., стр. 10.

¹¹⁾ Ibid., стр. 12.

¹²⁾ Ibid., стр. 151.

¹³⁾ Ibid., стр. 159.

¹⁴⁾ Ibid., стр. 14.

¹⁵⁾ Стравникъ, 1860 г. стр. 3.

¹⁶⁾ „Истинно-древняя церковь“, ч. II, стр. 290.

¹⁷⁾ „Истинно-древняя церковь“, ч. II, стр. 298.

видитъ въ усиленной пропагандѣ расколуучителей о спасительности старыхъ книгъ ¹⁾ и въ нѣкоторыхъ обстоятельствахъ жизни, какъ раскольниковъ ²⁾, такъ и православныхъ ³⁾.

Въ заключеніе (ч. II стр. 328 — 334) преосвященный авторъ обращается къ старообрядцамъ съ приглашеніемъ разсмотрѣть то, что собственно отдѣляетъ ихъ отъ православной церкви, что православная церковь чтитъ и принимаетъ многое изъ того, что считаютъ самымъ важнымъ и раскольники, и т. д. „Вникните во все это праводушно и будьте съ нами!“ восклицаетъ архипастырь въ самомъ концѣ ⁴⁾.

Приложеніе (ч. II стр. 337—381) заключаетъ въ себѣ чинъ оглашенія по Іосифовскому потребнику ⁵⁾, чинъ крещенія по всѣмъ потребникамъ ⁶⁾ и послѣдованіе омовенія въ восьмой день по всѣмъ потребникамъ ⁷⁾,—которые предлагаются авторамъ съ тою цѣлью, чтобы убѣдить читателей въ необходимости пересмотра и исправленія потребниковъ, напечатанныхъ до патріарха Никона ⁸⁾.

Въ цѣломъ эта книга преосвященнаго Григорія отличается многими совершенствами со стороны плана, содержанія, аргументаціи, полноты изложенія и миролюбиваго тона, отдѣняющаго братскія намѣренія быть „единымъ сердцемъ“. Планъ сочиненія самый естественный и убѣдительный. Установивъ, какою должна быть истинно-Христова церковь, преосвященный авторъ рассматриваетъ внутреннюю жизнь раскольниковъ и церкви православной и приходитъ къ несомнѣнному заключенію, что истинно - Христова церковь есть только православная. Его доказательства становятся тѣмъ сильнѣе, что основываются на уважаемыхъ раскольниками книгахъ, которыя авторъ выписываетъ цѣлыми страницами. По каждому разбираемому вопросу онъ приводитъ нужныя выписки и справки изъ всѣхъ старопечатныхъ книгъ, въ которыхъ этотъ вопросъ затрогивается. Въ свое время это сочиненіе являлось какъ бы противораскольнической энциклопедіей: все, что было раньше сказано по частямъ, что было только намѣчено, то у пре-

1) Ibid., стр. 309—310.

2) Ibid., стр. 311—322.

3) Ibid., стр. 322—327.

4) Ibid., стр., 334.

5) Ibid., стр. 337—350.

6) Ibid., стр. 350—376.

7) „Истинно-древняя церковь“, ч. II, стр. 376—381.

8) Ibid., стр. 381.

освященнаго Григорія вновь тщательно пересмотрѣно и представлено въ нужной связи, являясь, такимъ образомъ, самымъ полнымъ и систематическимъ опроверженіемъ положительной доктрины старообдцевъ. Авторъ много выигрываетъ самымъ тономъ книги, написанной вполне спокойно, съ сознаниемъ истинности православія и съ чувствомъ отеческаго сожалѣнія о заблуждающихся чадахъ нѣкогда единой православной русской церкви. Онъ обнаруживаетъ не желаніе полемизировать съ раскольниками, а идейную мечту — убѣдить заблудившихъ и достигнуть братскаго единенія въ вѣрѣ и таинствахъ.

Въ самомъ концѣ казанскаго періода, уже послѣ появленія „Православнаго Собесѣдника“, Григорій помѣстилъ въ немъ свое назидательное сочиненіе: „День святой жизни, или отвѣтъ на вопросъ: какъ мнѣ жить свято“. Послѣ это сочиненіе преосвященнаго Григорія было издано особо (1857 г.). Преосвященный авторъ рекомендуетъ въ немъ, какъ вести себя утромъ ¹⁾, по отношенію къ Богу ²⁾ и къ ближнимъ ³⁾, какъ вести себя въ счастьѣ ⁴⁾, въ несчастьѣ ⁵⁾, въ болѣзни ⁶⁾, во время обѣда ⁷⁾, вечеромъ передъ сномъ ⁸⁾, ночью во время безсонницы ⁹⁾, и т. д.

Въ общемъ книга написана простымъ языкомъ и проникнута благодушнымъ настроеніемъ, вызывающимъ у читателя полную симпатію къ доброму старику и заботливому пастырю. Житейскимъ опытомъ и тепломъ вѣетъ отъ нея. Она говоритъ о глубокой вѣрѣ автора, о сердцѣ, согрѣтомъ христіанскими переживаніями и объ умѣ, всецѣло устремленномъ къ Богу, источнику всего. Какъ первая помощь, она можетъ быть употреблена во многихъ случаяхъ обыденной жизни.

Съ переводомъ въ С.-Петербургъ начинается послѣдній періодъ учено-литературной дѣятельности митрополита Григорія. Сложная общественная жизнь столицы, интенсивныя умственныя движенія интеллигенціи, нерѣдко переходящей въ увлеченіи границы не только православной вѣры, но и здраваго смысла, вынуждали Григорія слѣдить за всѣми общественными движеніями. По необходимости приходилось

1) „День святой жизни“, Спб. 1857 г., стр. 7.

2) Ibid., стр. 29.

3) Ibid., стр. 46.

4) Ibid., стр. 63.

5) Ibid., стр. 68.

6) Ibid., стр. 96.

7) Ibid., стр. 147.

8) Ibid., стр. 171.

9) Ibid., стр. 177.

забросить расколъ, которымъ можно было заниматься въ типичной провинціальной жизни, и всецѣло отдаться дѣламъ, которыя нарождала новая жизнь. Историческія обстоятельства русской жизни конца пятидесятихъ годовъ требовали того тѣмъ болѣе. Зарождалась эпоха великихъ реформъ, духъ которыхъ нерѣдко утрировался. Въ обществѣ и литературѣ онъ обнаруживался въ такихъ явленіяхъ, которыя сильно беспокоили благочестиваго архипастыря. Привѣтствуя свободу духа, преосвященный Григорій хотѣлъ, чтобы она проводилась въ жизнь съ христіанскимъ настроеніемъ, чтобы вся жизнь его пасомыхъ была христіанскою. И когда петербургское общество, увлекаясь полетомъ современности и мечтая о великихъ культурныхъ усовершенствованіяхъ, нерѣдко забывало религію или относилось къ ней безразлично, Григорій выступалъ въ качествѣ блюстителя христіанства, его нравственности и вѣроученія. Послѣднее онъ защищалъ и въ своихъ произведеніяхъ, и въ духовныхъ журналахъ.

Въ концѣ 1858 г. и въ началѣ 1859 г. въ Петербургѣ появился католическій проповѣдникъ Соѳаръ. Своими проповѣдями въ католическомъ соборѣ св. Екатерины онъ привлекалъ массы православныхъ. Периодическая печать была въ восторгѣ отъ Соѳара. Печалился лишь преосвященный митрополитъ да его духовенство, поставленное на стражѣ православія. Видя въ увлеченіи Соѳаромъ одно легкомысліе общества, Григорій выступилъ съ цѣлымъ рядомъ обличительныхъ статей въ любимомъ журналѣ „Духовная Бесѣда“ подъ общимъ заглавіемъ „Свѣчка въ тьму и сумракъ“ (1859 г.) и „Свѣтъ въ тьму и сумракъ“ (1860 г.). Въ нихъ владыка—митрополитъ кратко, но сильно опровергаетъ всѣ антихристіанскія и антиправославныя мысли, начиная съ атеизма и матеріализма, которыми увлекались когда-либо люди. Тономъ нѣжно любящаго и скорбящаго друга и отца, съ энтузіазмомъ древнихъ ревнителей вѣры и благочестія, старается онъ вразумить и просвѣтить заблуждающихся, а вѣрныхъ чадъ церкви, убѣждаетъ и умоляетъ быть твердыми въ вѣрѣ и дорожить спасительнымъ пребываніемъ въ православной церкви ¹⁾.

Самчевскій въ своихъ „Воспоминаніяхъ“ приписываетъ

¹⁾ См. Дух. Бесѣда, 1859 и 1860 гг.

Григорію хорошее знаніе англійскаго языка и переводъ съ этого языка на русскій извѣстной книги: „Христіанскія изысканія въ Азіи“. А Языковъ, въ „Библиографъ“, считаетъ его авторомъ стихотворенія „Вечернія мысли“¹⁾. О первомъ изъ этихъ сочиненій съ достовѣрностью можно сказать, что если оно было его, то относится къ первому періоду литературной дѣятельности Григорія, когда онъ стоялъ на высотѣ западно-европейской богословской науки и имѣлъ дѣло съ иностранными языками. Что же касается второго, то его съ полнымъ правомъ можно относить ко всѣмъ періодамъ и съ достовѣрностью ни къ одному. Впрочемъ, если взять во вниманіе настроеніе автора, то оно болѣе всего будетъ подходить къ послѣднему періоду, когда преосвященный митрополитъ любилъ предаваться мечтамъ, вѣря въ осуществленіе христіанскаго идеала.

Если подъ учено-литературною дѣятельностью понимать все то, что было написано преосвященнымъ митрополитомъ, то слѣдуетъ упомянуть еще о письмахъ Григорія. Григорій былъ не мастеръ пера, а потому и въ отношеніи писемъ его литературное наслѣдіе не поражаетъ обиліемъ. Намъ извѣстны письма его къ Филарету, митрополиту Московскому, къ епископу Іереміи (Соловьеву) и къ А. С. Хомякову.

Письма къ Филарету собраны и напечатаны Львовымъ и представляютъ собою разнообразный матеріалъ по нѣкоторымъ важнымъ вопросамъ своего времени, нерѣдко недостаточно еще освѣщеннымъ исторіей³⁾. Эти вопросы касаются личности знаменитыхъ дѣятелей первой половины XIX вѣка, увѣковѣчившихъ свои имена въ области духовнаго просвѣщенія. Тѣмъ цѣннѣе сообщенія преосвященнаго Григорія, что они направляются къ другу его, митрополиту Филарету, которому онъ былъ преданъ душой. Здѣсь рельефно выясняется, напр., личность митрополита Серафима въ отношеніи къ Библейскому обществу и дѣлу перевода Свящ. Писанія на русскій языкъ⁴⁾ и къ духовно-учебному дѣлу времени реакціи (1825 г.)⁵⁾. Здѣсь типично изображены

1) Кіев. Стар. 1893 г. № 11, стр. 204.

2) Библиографъ, 1885 г. № 3, стр. 51.

3) Львовъ, „Письма къ Филарету“, стр. 59—115; 661—667.

4) *ibid.*, стр. 63—65; 74—77.

5) Львовъ. „Письма къ Филарету“, стр. 81—83.

м. Евгеній и оберъ-священникъ Державинъ ¹⁾). Отчетливо вырисовывается и личность Григорія въ его отношеніяхъ къ дѣлу перевода свящ. книгъ на русскій языкъ ²⁾, въ его благодѣтельномъ вліяніи на нерѣшительнаго митрополита Серафима ³⁾ и въ его прямо либеральной по тому времени защитѣ свободы высшей богословской науки ⁴⁾. Здѣсь мы узнаемъ взглядъ Григорія на проповѣди Филарета ⁵⁾, на личность Магницкаго ⁶⁾, на оберъ-прокуроровъ—Толстого ⁷⁾ и Пратасова ⁸⁾, на пастырское служеніе во время общественныхъ бѣдствій ⁹⁾, на значеніе проповѣди ¹⁰⁾, на отношеніе къ раскольникамъ ¹¹⁾ и т. д. Все это проливаетъ нерѣдко обильный и оригинальный свѣтъ на разныя событія того времени, на взаимоотношеніе дѣйствующихъ лицъ, а главное, на отношеніе ко многимъ важнымъ вопросамъ тогдашней жизни самого Григорія. Цѣнность этихъ писемъ, какъ историческаго источника, увеличивается тою рѣзкостью, съ которою Григорій нерѣдко справедливо выступалъ противъ ретроградныхъ членовъ іерархіи и тою искренностью, съ которою онъ обычно относился къ своему высокому другу и уважаемому учителю, м. Филарету.

Письма преосвященнаго Григорія къ Іереміи, еп. Нижегородскому, хранятся въ рукописномъ отдѣленіи бібліотеки С.-Петербургской духовной академіи ¹²⁾. Числомъ ихъ всего шесть, изъ которыхъ пять не имѣютъ никакого для насъ значенія, такъ какъ содержатъ въ себѣ поздравленія Григоріемъ Іереміи съ праздниками Пасхи, Рождества Христова и Новаго Года и отвѣты на таковыя поздравленія Іереміи. Лишь одно письмо имѣетъ обще-историческое значеніе: это письмо отъ 28 января 1854 г. изъ Петербурга, которое касается курсовъ для священниковъ, устроенныхъ Григоріемъ въ 1853 г. Но и здѣсь мы узнаемъ то, что уже извѣстно изъ дѣлъ. Такъ какъ Іеремія долго не высылалъ на эти курсы священниковъ изъ своей епархіи, то Григорій предупреждалъ его, что въ Синодѣ это могутъ отнести или къ капризу, или къ неумѣнію Іереміи выбрать необходи-

¹⁾ *ibid.*, стр. 81—83.

²⁾ *ibid.*, стр. 67—69; 76.

³⁾ *ibid.*, стр. 64—66; 68; 76.

⁴⁾ *ibid.*, стр. 81—83.

⁵⁾ *ibid.*, стр. 60.

⁶⁾ *ibid.*, стр. 66.

⁷⁾ *ibid.*, стр. 105, 112—115.

⁸⁾ *ibid.*, стр. 112—115.

⁹⁾ *ibid.*, стр. 88—91.

¹⁰⁾ *ibid.*, стр. 90.

¹¹⁾ *ibid.*, стр. 106.

¹²⁾ Рукоп. СПб. дух. акад. № А II/323.

мыхъ священниковъ, говоря съ своей стороны, что „дурно и то, и другое“¹⁾.

Наконецъ, два письма Григорія къ А. С. Хомякову, напечатанныя въ Русскомъ Архивѣ²⁾, касаются дѣла англичанина Пальмера, который тяготѣлъ къ православію, но которому мѣшали принять его разныя мелкія формальности. Это дѣло пріобрѣтаетъ широкой интересъ, потому что съ нимъ былъ связанъ вопросъ о соединеніи церквей—англійской и русской. На сердечное письмо Хомякова, написанное въ февралѣ 1852 г.³⁾, гдѣ онъ взываетъ о помощи Пальмеру въ его душевныхъ мукахъ, Григорій сравнительно холодно отвѣтилъ, что онъ не можетъ помочь Пальмеру даже совѣтомъ, что онъ не можетъ написать ему, такъ какъ „не знаетъ его лично и не имѣетъ отъ него письма“, что въ своихъ мукахъ виноватъ самъ Пальмеръ и что дѣло о соединеніи нужно вести осторожно „дабы, сближаясь съ единовѣрцами новыми, не удалиться отъ старыхъ“⁴⁾.

Такимъ образомъ, учено-литературная дѣятельность Григорія была не обширна, но довольно разнообразна. Обладая даромъ инициативы и занимая высокое положеніе первосвященителя русской церкви, Григорій естественно долженъ былъ касаться всѣхъ, по возможности, сторонъ разнообразныхъ интересовъ современной ему церкви и общества. И мы видимъ его не только ученымъ профессоромъ, но и ученымъ миссіонеромъ и неутомимымъ проповѣдникомъ христіанской нравственности, который заботился о повседневныхъ нуждахъ пасомыхъ, давая имъ высоконазидательныя наставленія. Послѣднія пріобрѣтаютъ тѣмъ большее значеніе, что увѣнчиваются личностью самого Григорія, этого аскета, безсребренника и апостола.

Въ тѣсной связи съ собственно-литературной дѣятельностью Григорія стоитъ, можно сказать, литературно-административная его дѣятельность. Разумѣемъ участливое отношеніе Григорія къ духовнымъ журналамъ. Съ его именемъ связано три журнала: „Христіанское Чтеніе“, „Православный Собесѣдникъ“ и „Духовная Бесѣда“.

1820 г. 10 ноября въ частномъ собраніи профессоровъ академіи, ректоръ ея, архим. Григорій, предположилъ съ бу-

1) Рукоп. СПб. дух. акад. № А Ц/323.

2) Русск. Архивъ. 1881 г. ч. II, стр. 35—38.

3) *ibid.*, стр. 32—35.

4) Русск. Арх. 1881 г. ч. II, стр. 35—36.

душаго года начать при академіи повременное христіанское изданіе. Предложеніе это было единодушно и привѣтливо принято и здѣсь же составилъ первый кружокъ сотрудниковъ-издателей ¹⁾. Цѣлью новаго изданія поставлено было христіанское просвѣщеніе и христіанская жизнь (§ 2), соотвѣтственно которымъ дано и наименованіе новому журналу— „Христіанское Чтеніе“ (§ 1). Въ началѣ cadaго мѣсяца должна была выходить одна книжка не менѣе семи печатныхъ листовъ (§ 1). Вскорѣ же (17 и 24 ноября) была составлена первая программа „Христіанскаго Чтенія“ (§ 3). Было намѣчено семь частей ²⁾, хотя не вмѣнялось въ обязанность всѣ ихъ представлять въ каждомъ номерѣ (§ 4). Лишь началомъ cadaго номера обязательно должна была быть статья изъ писаній свв. Отцевъ (§ 4). Главнымъ редакторомъ былъ ректоръ (§ 7), который составлялъ книжку изъ представленныхъ ему сотрудниками статей, а общее собраніе издателей лишь утверждало эту книжку (§ 8). Къ сотрудничеству въ Христіанскомъ Чтеніи приглашались и посторонніе— „любители христіанства, и наипаче люди духовнаго званія“ (§ 10 и 11). Каждая третья книжка Христіанскаго Чтенія должна сопровождаться указателемъ для всѣхъ трехъ номеровъ (§ 5). Годовая подписная цѣна была опредѣлена въ 25 руб. въ С.-Петербургѣ и 30 р. съ пересылкою въ другіе города (§ 14). Въ такомъ видѣ проектъ Христіанскаго Чтенія былъ представленъ въ К. Д. У. 26 ноября К. Д. У. утвердила этотъ проектъ, понизивъ подписную цѣну для С.-Петербурга до 20 р., „дабы изданіе сіе, яко полезное и назидательное для любителей духовнаго просвѣщенія, удобнѣе могло быть приведено въ употребленіе между людьми недостаточнаго состоянія“ ³⁾. Что касается подписчиковъ, то контингентъ ихъ твердо опредѣлился духовно-учебными заведеніями, въ которыя прямо посылали подписные билеты. Такъ въ 1820 г. они были отправлены въ Московскую и Кіевскую академію, въ Харьковскій коллегіумъ и въ 34 семинаріи ⁴⁾. Тоже повторялось и во всѣ послѣдующіе годы въ видѣ предупрежденія о продолжающемся изданіи Христіанскаго Чтенія ⁵⁾. Кромѣ того, Хри-

¹⁾ См. Конф. 1820 г. № 262.

²⁾ *ibid.*

³⁾ Конф. 1820 г. № 262.

⁴⁾ Конф. 1820 г. № 141.

⁵⁾ См. Внутр. Правл. 1823 г. № 85; 1824 г. № 79, и др.

стианское Чтеніе выписывалось и другими учрежденіями ¹⁾, а иногда давалось въ обмѣнъ на свѣтскіе журналы ²⁾.

Такъ началъ и продолжалъ свою жизнь въ недалекомъ будущемъ (1920 г.) столѣтній юбиляръ, журналъ „Христіанское Чтеніе“. Появленіе его на свѣтъ было тѣмъ знаменательнѣе, что это былъ первый духовный журналъ въ Россіи. Явившись въ началѣ 20-хъ годовъ, Христіанское Чтеніе было дѣтищемъ своего времени и подверглось сильному, хотя, по всей вѣроятности, невольному вліянію мистицизма. Года два или три своимъ направленіемъ оно напоминало „Сіонскій Вѣстникъ“. Подобно послѣднему, оно очень много говорило о чудесныхъ дѣйствіяхъ Слова Божія, о чудесныхъ исцѣленіяхъ разныхъ лицъ, объ обращеніяхъ къ жизни во Христѣ, и т. под. ³⁾. Большая часть его статей была занята разрѣшеніемъ вопросовъ о возрожденіи, о степеняхъ и о плодахъ его, о молитвѣ, чистой любви, отношеніи возрожденнаго къ внѣшнему закону и о другихъ предметахъ, занимавшихъ тогдашнихъ мистиковъ ⁴⁾. Въ статьѣ „Древность христіанства“ (1821 г.) мы встрѣчаемъ мысли, выражающія прямо религіозно-мистическій универсализмъ ⁵⁾. Вліяніе мистицизма можно замѣтить даже въ выборѣ статей переводнаго святоотеческаго отдѣла Христіанскаго Чтенія ⁶⁾. Къ 1825 г. мистицизмъ былъ изгнанъ со страницъ Христіанскаго Чтенія, и далѣе оно повело безукоризненную жизнь, служа интересамъ богословской науки.

Въ 1855 г., при дѣятельномъ участіи преосвященнаго Григорія, началъ издаваться при Казанской духовной академіи „Православный Собесѣдникъ“ ⁷⁾. Инициатива этого изданія принадлежитъ Св. Синоду, который желалъ имѣть спеціальнѣйшій журналъ, направленный противъ раскола въ разныхъ его видахъ ⁸⁾. Съ своей стороны Григорій сдѣлалъ все, что требовалось распоряженіемъ Св. Синода по поводу новаго журнала. Онъ выработалъ и представилъ въ Св. Синодъ программу новаго жур-

¹⁾ См. Внутр. Правл. 1820 г. № 146.

²⁾ См. Внутр. Правл. 1820 г. № 147.

³⁾ См. Христ. Чт. 1821 и 1822 гг.; ср. Прав. Соб. 1885 г. ч. III, стр. 241.

⁴⁾ См. Христ. Чт. 1821 и 1822 гг.; ср. Прав. Соб. 1885 г. ч. III, стр. 241.

⁵⁾ См. Христ. Чт. 1821 г.; ср. Прав. Соб. 1885 г. ч. III, стр. 242.

⁶⁾ См. Христ. Чт. 1821 и 1822 гг.; ср. Прав. Соб. 1885 г., ч. III, стр. 241—242.

⁷⁾ А. С. С. 1856 г. № 1529.

⁸⁾ Прав. Соб. 1885 г., ч. III, стр. 460.

нала ¹⁾, котораго предполагалось въ годъ выпускать четыре книжки: въ январѣ, апрѣлѣ, іюлѣ и октябрѣ, съ тѣмъ, чтобы каждая книжка была не менѣе 12—15 печатныхъ листовъ. Въ журналѣ было намѣчено семь отдѣловъ. Григорій предложилъ самое содержаніе первой книжки ²⁾ и отчасти заполнилъ своимъ сочиненіемъ „День святой жизни“ ³⁾. Послѣ преосвященный Григорій заботился объ упроченіи новаго журнала, который будучи спеціальнымъ, не отличался ходкостью. Преосвященный Григорій отказывался отъ гонорара, который причитался ему за сотрудничество въ Православномъ Собесѣдникѣ и такимъ образомъ положилъ основаніе фондовому капиталу для обезпеченія существованія журнала на будущее время ⁴⁾. Важную услугу Православному Собесѣднику Григорій оказалъ перевозомъ въ Казанскую духовную академію рукописныхъ и старопечатныхъ богатствъ Соловецкаго монастыря и Нильской пустыни, которыя давали новый и обильный матеріалъ для научной разработки ⁵⁾. Православный Собесѣдникъ былъ новымъ спеціальнымъ источникомъ духовнаго просвѣщенія на Руси, который съ тою перемѣною, что съ 1857 г., по распоряженію Св. Синода отъ 30 сентября, началъ выходить ежемѣсячно ⁶⁾, благополучно существуетъ и понынѣ, принося плоды, достойные высокихъ заботъ своего преосвященнаго основателя.

Въ 1857 г. митрополитъ Григорій положилъ основаніе новому журналу „Духовная Бесѣда“. Новымъ изданіемъ онъ хотѣлъ привлечь къ литературному труду столичное духовенство и преподавателей семинаріи. Григорія не удовлетворяло теперь Христіанское Чтеніе, которое преслѣдовало по преимуществу ученія цѣли. И потому онъ предложилъ Св. Синоду (1 ноября 1851 г.) разрѣшить изданіе при С.-Петербургской духовной семинаріи журнала „Духовная Бесѣда“ ⁷⁾. Здѣсь же при представленіи Григорій предло-

¹⁾ А. С. С. 1853 г. № 1529, л. 16; ср. Прав. Соб. 1885 г. ч. III, стр. 261—262.

²⁾ А. С. С. 1853 г. № 1529, л. 16; ср. Прав. Соб. 1885 г. ч. III, стр. 467—469.

³⁾ Прав. Соб. 1885 г. ч. III, стр. 469—470.

⁴⁾ Прав. Соб. 1885 г. ч. III, стр. 470.

⁵⁾ А. С. С. 1853 г. № 1529, л. 16—17; 23, 28 и др.

⁶⁾ А. С. С. 1853 г. № 1529, л. 101.

⁷⁾ А. С. С. 1857 г. № 2446а, л. 1.

жилъ программу новаго журнала, сочиненную имъ самимъ ¹⁾. Разрѣшеніе немедленно было дано, и программа полностью утверждена ²⁾. Отличительною особенностью новаго журнала было то, что въ немъ помѣщались свѣдѣнія о перемѣнахъ въ іерархіи и различныя духовно-начальственные распоряженія ³⁾. „Духовная Бесѣда“ была любимымъ журналомъ преосвященнаго митрополита и пользовалась его особеннымъ вниманіемъ. Она была органомъ проповѣднической и вообще литературной дѣятельности Григорія ³⁾. Въ ней онъ помѣстилъ рядъ своихъ полемическихъ статей, направленныхъ противъ атеизма и матеріализма подъ общимъ заглавіемъ „Свѣчка въ тьму и сумракъ“ и „Свѣтъ въ тьму и сумракъ“ ⁴⁾. Особенно часто онъ помѣщалъ въ ней свои проповѣди. Направленіе журнала было строго назидательное, удовлетворяющее повседневному запросамъ духовной жизни. Основатель рассчитывалъ на широкіе круги подписчиковъ и не ошибся: первые годы „Духовная Бесѣда“ имѣла крупный успѣхъ, такъ что ее пришлось выпустить вторымъ изданіемъ (1859 г.) ⁵⁾. Но со смертію Григорія интересъ къ ней сразу упалъ, и она совсѣмъ прекратила свое существованіе въ 1876 г. Между прочимъ, „внѣшнимъ поводомъ къ закрытію „Духовной Бесѣды“ было основаніе въ 1875 г. „Церковнаго Вѣстника“, официальная часть котораго была органомъ Св. Синода ⁶⁾.

Съ 1858 г. при С.-Петербургской духовной академіи по мысли митрополита Григорія начался переводъ Византійскихъ историковъ ⁷⁾. Этотъ переводъ сдѣлалъ доступными для русскихъ цѣлый рядъ славныхъ греческихъ именъ и разныхъ историческихъ повѣствованій съ VIII вѣка до половины XV; слѣдовательно, далъ интереснѣйшій періодъ исторіи Византіи до ея паденія ⁸⁾. Цѣнность этихъ пере-

¹⁾ А. С. С. 1857 г. № 2446а, л. 1—2.

²⁾ А. С. С. 1857 г. № 2446а, л. 2.

³⁾ А. С. С. 1857 г. № 2446а, л. 1—2.

⁴⁾ Церк. Лѣтоп. 1860 г. стр. 415.

⁵⁾ Дух. Бесѣда за 1859 и 1860 гг.

⁶⁾ Богослов. Энциклоп. т. V, Спб. 1904 г. стр. 127.

⁷⁾ Богосл. Энци. т. V, Спб. 1904 г. стр. 127.

⁸⁾ Внутр. Правл. 1859 г. № 8.

⁹⁾ См. проф. Чистовичъ „Спб. дух. академія за послѣднія 30 лѣтъ“, Спб. 1889 г. стр. 67; Душ. Чт. 1893 г., стр. 585—586, статья Доброклон-

водовъ увеличивается тѣмъ, что источники византійской исторіи этого времени, по рѣдкости въ Россіи изданій подлинника, были почти совершенно недоступны даже для ученыхъ, знающихъ греческій языкъ.

Дѣятельность митрополита Григорія въ отношеніи журналовъ достопримѣчательна тѣмъ, что онъ положилъ начало духовной журналистикѣ въ Россіи. Это начало было благое, такъ какъ оно не только побуждало къ разработкѣ ученыхъ вопросовъ, но и способствовало удобнѣйшему обмѣну мнѣній по этимъ вопросамъ. Для cadaго открывалась возможность выступить съ своими мыслями, съ своимъ пониманіемъ сложной и высокой богословской доктрины; причемъ каждый могъ быть увѣренъ, что онъ будетъ извѣстенъ не только тѣмъ, съ кѣмъ полемизируетъ, но и всему читающему обществу. Богословская наука, такимъ образомъ, выходила изъ своего тѣснаго круга. Благодарная, она несла свои первые и, быть можетъ, лучшіе плоды въ общество; въ то общество, которое еще не такъ давно удѣлило столько вниманія ея высшей школѣ. И не только учить она собиралась, не только свѣтить свѣтомъ своихъ юныхъ знаній она желала, она тѣмъ самымъ отдавала себя на судъ тому же обществу. Замкнутая жизнь церковнаго общества оживлялась притокомъ новыхъ силъ. Православная церковь пріобрѣтала постоянный и вѣрный голосъ, учащій и воспитующій вѣрныхъ чадъ ея и зовущій къ ней и заблудившихъ. Она открывала свою душу, и сокровенные тайники ея переставали пугать своею таинственностью. Высокій идеаль христіанства пріобрѣталъ новые лучи, привлекая къ себѣ новые взоры, „алчущихъ и жаждущихъ правды“, обращая къ Богу холодные умы скептиковъ и наполняя свѣтлой радостью трепетныя сердца вѣрующихъ.

Въ настоящее время духовные журналы можно считать десятками, и всѣ они въ нѣкоторомъ смыслѣ суть дѣти м. Григорія. Такъ легка оказалась рука преосвященнаго Григорія и такъ почтенна его инициатива.

В. Никифоровъ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия — высшее учебное заведение Русской Православной Церкви, готовящее священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословских и церковных наук. Учебные подразделения: академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта — ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта — проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала готовятся в формате pdf, распространяются на DVD-дисках и размещаются на академическом интернет-сайте.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки